

К ВОПРОСУ ОБ АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЯХ СЛОВ В СИСТЕМАХ «ЯЗЫК / РЕЧЬ – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ»

Фёдор ГОРЛЕНКО, доктор филологии,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Abstract: *This article is regarded as an attempt to examine the origin and some specific features of associative ties of words referring to dichotomy of the “language-speech” discourse and to determine the peculiarity of their functioning in some works of art. Special scientific research has been done to confirm the systemic in nature of these associative ties of words that emerge clearly the semantic relations between lexical units both at the paradigmatic level and at the syntagmatic one as well; it is also worth mentioning that in the belles-lettres works the associative ties, on the one hand reveal the uniqueness of the figurative vision of an artist’s text, originality of his idiosyncrasy, and on the other hand they encourage creative thinking of a reader, that is the associative ties would display vividly the modal and truly pragmatic structure of the artistic text.*

Keywords: *associative ties of words, semantic structure of the meaning, sense association, paradigmatic, syntagmatic, associative-artistic thinking, modal and pragmatic structure of the text.*

Вопросы о том, какие связи слов можно квалифицировать как ассоциативные, каковы лингвистические и экстралингвистические критерии их выделения, в современном языкознании относятся к числу дискуссионных. Это объясняется прежде всего тем, что природа и характер ассоциативных связей настолько сложны, что под понятие *ассоциации* можно подвести всю языковую систему в целом. Об этом писал ещё Ф. де Соссюр: «Ассоциации, скреплённые коллективным согласием, совокупность которых и составляет язык, суть реальности, имеющие нахождение в мозгу» [9, с. 331].

С именем Соссюра связано целое направление в исследовании ассоциативных связей слов, согласно которому слова в памяти человека объединяются в ассоциативные группы (парадигмы) на основе объективного принципа инвариантности, предполагающего наличие у слов определённой общности (фонетической, морфологической, словообразовательной, лексико-морфологической, семантической).

Разъяснение содержательной сущности терминологического словосочетания «ассоциативная связь» предполагает «вторжение» в область семантической структуры значения слова, поскольку «каждое отдельное слово – это петля тончайшей сети, кото-

рая соткана нашей памятью из невообразимого множества волокон; тысячи ассоциативных связей сходятся в каждом слове и расходятся от него по всем направлениям» [2, 89]. В.В. Виноградов по этому поводу замечает: «В языковой системе смысловая сущность слова не исчерпывается свойственными ему значениями. Слово по большей части заключает в себе указание на смежные ряды слов и значений. Оно насыщено отражениями других звеньев языковой системы, выражая отношение к другим словам, соотносительным или связанным с его значением» [3, 6]. В связи с этим заслуживает внимания и утверждение швейцарского лингвиста Шарля Балли о том, что каждому слову соответствует ассоциативное поле. Причём сопровождающие слово ассоциации могут быть более близкими и далёкими. Так, «небо скорее наводит на мысли о звезде, туче, синем и т. д., чем о дороге или доме» [2, 151].

Активизация ассоциативного компонента значения, потенциально заложенного в слове, зависит от тесного взаимодействия лингвистического и экстралингвистического факторов. В основе лингвистического – слово как центральная единица языка со всеми его дифференциальными признаками, включающими внутрисловные семантические элементы и межсловные, отражающие связь данного слова с другими словами в лексико-семантической подсистеме языка и системе языка в целом, в основе экстралингвистического – социальные, культурные, психологические и отчасти физиологические характеристики субъекта речи / восприятия (профессия, возраст, пол, место жительства и др.).

Сложные переплетения языкового и внеязыкового в проблеме ассоциативности затрудняют возможность выработки таких критериев, которые бы позволили распределить вербальные ассоциации по определённым группам, создать их типологию. Однако, несмотря на трудность установления основных типов ассоциаций, большинство учёных, в частности лингвистов и психолингвистов, настаивают на их дифференциации.

Наиболее общепринятым и, пожалуй, самым простым является разделение ассоциаций на «внешние» и «внутренние» [7, 91]. Под внешними ассоциативными связями обычно понимаются ассоциации по смежности, когда данное слово вызывает в сознании какой-либо компонент той наглядной ситуации, в которую входит названный объект – это такие ассоциативные связи, как «человек – голова», «дом – крыша» и др.

Под внутренними ассоциативными связями понимаются такие связи, которые вызываются включением слова в определённую категорию, например: «берёза – дерево», «кошка – животное» и др. Такая классификация ассоциаций применяется, как правило, в психологии и отражает логические связи общего и частного, части и целого.

Предпринята попытка различения ассоциативных связей через посредство жизненного опыта индивидуума, который обуславливает специфику ассоциативного мышления и, соответственно, языковую форму его выражения. Так, Г.С. Щур предлагает различать следующие типы ассоциаций: онтологические, эмпирические и психические [12, 145].

Онтологический тип ассоциаций выделяется на основании наличия у языковых единиц объективных инвариантных свойств. Определяющая роль в формировании названного типа принадлежит не субъективному, а социальному опыту индивидуума. Субъективный опыт обуславливает количественный состав группы. Онтологические ассоциации отражают парадигматические связи языковых единиц.

Эмпирические ассоциации определяются субъективным опытом индивидуума и связаны с передачей парадигматических и синтагматических отношений между единицами языка. Такие ассоциации неодинаковы у разных индивидуумов и могут объединять элементы, не обладающие лингвистической общностью.

И третий тип лексических ассоциаций – это психические ассоциации, к которым относятся индивидуальные, или случайные ассоциации.

В.Г. Гак, а вслед за ним Н.В. Черемисина предлагают типологию межсловных ассоциаций на основе аналогии к основным типам отношений между понятиями: 1) равнозначность (сходство), 2) соподчинённость (смещение), 3) контрадитивность (контраст), 4) расширение (стол – мебель), сужение (фрукт – яблоко), 5) перенос – обычно метонимический: *причина – следствие, часть – целое, предмет – материал, действие – объект, действитель – объект* и т.д. [4, 86; 10, 186]. Отношения сходства подобны отношениям между синонимами, отношения контраста могут быть выражены через антонимы, отношения соподчинённости и расширения – сужения связаны с тематической и лексико-семантической группировкой лексики.

Межсловные ассоциации метонимического типа характерны для линейных синтаксических связей: причинно-следственных, атрибутивных (предмет – материал), объектных (действие – объект) и др. По мнению Н.В. Черемисиной, типология ассоциативных межсловных связей может быть представлена закрытым списком: «В парадигматике ассоциативные отношения имеют лексико-семантический характер: это отношения типа синонимических, антонимических, соподчинённости (вид – род; часть – целое; расширение – сужение). В синтагматике ассоциативные связи имеют логико-синтаксический характер: здесь наблюдаются отношения типа предикативных, атрибутивных, объектных, обстоятельственных, однородности, одновременности, последовательности и др.» [10, 187].

Как видим, предложенная типология свидетельствует о том, что ассоциативные связи не бессистемны, а отражают смысловое взаимодействие слов в общеязыковой системе как на уровне парадигматики, так и на уровне синтагматики, т.е. ассоциативные связи не менее реальны, чем лингвистические, но это связи другого рода, можно сказать, что они субъективны в смысле Л.В.Щербы.

Субъективный характер ассоциативных связей слов проявляется в том, что «они не суть ассоциации значений, а ассоциации смыслов или даже более широко – употреблений слов (включая информативную окраску)» [5, 185]. Достаточно наглядно это отражено в «Словаре ассоциативных норм русского языка», например, набор вербальных ассоциаций, связанный со словом-стимулом *течение*, включает лексические единицы, отражающие разнообразие контекстуальных употреблений этого слова (правда, частотность их далеко не одинакова, что вполне объяснимо).

В художественном тексте ассоциативные связи формируют его образный смысл, поскольку образный смысл – результат объективации ассоциативно-художественного мышления автора, о котором в своей «Риторике» писал ещё М.В. Ломоносов: «Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оные обогатить может, чем быстрейшую имеет силу совоображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в уме представленною, купно вообразать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним вообразаем купно и море, по которому он плавает, с морем – бурю, с бурей – волны, с волнами шум в берегах, с берегами – камни и так далее» (Цит. по: 5, 164).

Л.В. Щерба настоятельно призывал обращать внимание на ассоциативную природу художественного образа: «Сущность образа, – писал он, – вовсе не в бледности и отсутствии сопутствующих ассоциаций, а именно в многообразии этих последних. Однако это многообразие не бесконечно, а всегда бывает куда-то направлено, и всё искусство художника и состоит в том, чтобы направить возможные и невозможные, хотя и нечёткие ассоциации по определённому пути, дело же критика

и толкователя вскрыть эту направленность и указать то выразительное средство, которое употребил в данном случае художник» [11,133].

Творческий аспект ассоциативности привлекал внимание и мастеров художественного слова. По словам К.Паустовского, «богатство ассоциаций говорит о богатстве внутреннего мира писателя. При наличии этого богатства любая мысль и тема тотчас обрастает живыми чертами. Дело писателя состоит в том, чтобы передать или, как говорится, донести свои ассоциации до читателя и вызвать у него подобные же ассоциации» [8, 591].

Иначе говоря, ассоциативные связи, с одной стороны, раскрывают неповторимость образного видения художника, своеобразие его стиля, с другой – обогащают творческое мышление читателя, т.е. ассоциативные связи наглядно отражают модальную и прагматическую организацию художественного текста.

Библиография:

1. Балли, Шарль. *Французская стилистика*. Москва: 1961.
2. Балли, Шарль. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва: 1955.
3. Виноградов, Виктор. *Основные типы лексических значений слова*. Вопросы языкознания, 1953, № 5.
4. Гак, Владимир. *Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания*. Москва: 1972.
5. Леонтьев, Александр. *Слово в речевой деятельности*. Москва: 1965.
6. Ломоносов, Михаил. *Риторика*. // Полное собрание сочинений. Т. 2. Москва-Ленинград: 1952.
7. Лурия, Александр. *Язык и мышление*. Москва: 1979.
8. Паустовский, Константин. *Книга скитаний*. Кишинёв: 1979.
9. Соссюр, Фердинанд. *Курс общей лингвистики* // Хрестоматия по истории языкознания 19-20 веков. Москва: 1956.
10. Черемисина, Нинель. *Вопросы эстетики русской художественной речи*. – Киев: 1981.
11. Щерба, Лев. *Опыт лингвистического толкования стихотворения*. Москва: 1936.
12. Щур, Георгий. *О типах лексических ассоциаций в языке*. // Семантическая структура слова. Москва: 1971.